

— Правда? А где мой бедняжка? Он не пострадал? На этот раз мы должны хорошо его наградить.

Услышав, что Эрхо спас жизнь, вдовствующая императрица сразу же осмотрелась вокруг.

— Он сильно ранен, сейчас его лечит врач Чэнь.

— Такой драгоценный друг, мы должны заботиться о нём.

Подумав, что если бы не Эрхо, возможно, сейчас они бы уже не были здесь, вдовствующая императрица почувствовала смесь грусти и облегчения. Если бы им не повезло, все эти дети могли бы погибнуть, и при этой мысли её охватил страх.

Если бы это произошло, вся столица пришла бы в смятение.

— Бедный ребенок!

Вдовствующая императрица села на кровать, протянула руку и нежно погладила его бледное лицо, с болью в сердце сказала.

Внезапно губы Су Жому дрогнули, словно он что-то говорил.

Вдовствующая императрица наклонилась.

— Ребенок, что ты говоришь? Расскажи мне, что случилось.

— Сюань Цзи, Сюань Цзи.

Едва слышный голос доносился из его уст, и на этот раз вдовствующая императрица услышала его ясно, почувствовав облегчение. Она выпрямилась и посмотрела на Сюань Цзи.

— Он зовёт тебя. Позаботься о нём, а я пойду посмотрю, как Эрхо.

Нежно похлопав сына по руке, она улыбнулась, зная, что с Су Жому всё в порядке, и пошла проведать другого героя.

— Матушка, идите с миром.

Сюань Цзи, сидя у кровати, почтительно сказал.

— Позаботься о нём, я принесла лекарства. Если что-то понадобится, скажи, и я всё достану.

Вдовствующая императрица оглянулась на них, улыбнулась и вышла.

Сюань Цзи сидел рядом с ним, наклонившись, тихо слушая его слова, пока не разобрал, что он говорит. На его губах появилась нежная улыбка.

В доме маркиза Чжэньбэя госпожа Дун стояла на коленях перед статуей Будды, сложив руки в молитве, с закрытыми глазами. На её лице была легкая печаль, и она выглядела бледной, явно не спавшей прошлой ночью.

— Бабушка, бабушка!

Снаружи раздался радостный голос Чжао Юэ, и в следующую секунду он вошел, с улыбкой на

лице.

— Бабушка, двоюродный брат вернулся.

— Правда?

Она сразу открыла глаза и с тревогой спросила, затем, опираясь на служанку, поднялась. Но после целой ночи на коленях её ноги подкосились, и она чуть не упала.

— Бабушка!

Чжао Юэ испугался, поспешил поддержать её и осторожно усадил на стул.

Госпожа Дун не могла больше ждать, крепко сжала его руку, её лицо было полным тревоги.

— Это правда? Твой двоюродный брат вернулся? Где он ранен? Всё в порядке? Целы ли все части тела?

— Бабушка, не волнуйтесь, с двоюродным братом всё хорошо.

Осторожно усадив её на стул, Чжао Юэ знал, как сильно она волновалась.

— Наши люди уже сообщили, что двоюродный брат встретил разбойников в море, но он был ловок и получил лишь легкие ранения. У него небольшая лихорадка, князь уже отправил его в резиденцию. Завтра, когда вы отдохнете, мы пойдём проведать его.

— Правда только легкие ранения? Встреча с пиратами!

Госпожа Дун была в шоке, чуть не потеряла сознание. Затем из её глаз потекли слезы. Её бедный ребенок, с детства он пережил столько несчастий, а теперь, просто выйдя в море, встретил пиратов. При этой мысли её слёзы лились ещё сильнее.

— Бабушка, не печальтесь, двоюродный брат вернулся целым и невредимым, это хорошо. Главное, что он жив.

Нежно поглаживая её спину, Чжао Юэ успокаивающе улыбнулся. Услышав эту новость, он тоже вздохнул с облегчением. В конце концов, это был один из немногих его родственников в этом мире, и Чжао Юэ очень ценил его.

— Да. Да.

Достав шелковый платок, она нежно вытерла слёзы.

— Главное, что он вернулся! Главное, что он вернулся.

Чжао Юэ сел рядом с ней, осторожно протянул ей чашку чая.

— Бабушка, я думаю, что там, услышав эту новость, будут в ярости. Говорят, госпожа Цянь тяжело больна.

Услышав это, госпожа Дун сдержала радость, её лицо стало холодным.

— Хм! Он даже на своего собственного сына готов пойти, этот негодяй, конечно, желает смерти Муру. Он, должно быть, не знает, что мы уже всё знаем, и продолжает притворяться

передо мной, это отвратительно. Что касается госпожи Цянь, завтра отнеси ей это лекарство.

— Что?

Услышав это, Чжао Юэ и служанка были в шоке.

— Бабушка, нельзя!

— Госпожа, разве это не спасёт её? У нас ведь всего несколько пилюль, отдать одну ей — это слишком расточительно.

Служанка, которая прошла с ней через многое, знала, как сильно она страдала. Отдать лекарство своему убийце — это было невыносимо. Но она знала, что у госпожи Дун был другой план, даже если это всё равно было тяжело.

Госпожа Дун нежно поставила чашку на стол, на её лице появилась презрительная улыбка.

— Вы ошибаетесь. Я хочу спасти её, чтобы она жила долго и видела, как её самые близкие люди один за другим теряют всё. Если она умрёт первой, как она увидит, как её любимые внуки станут нищими?

Боль от потери сына, госпожа Дун заставит их заплатить тысячекратно.

Чжао Юэ, услышав её слова, молчал некоторое время, затем кивнул.

— Я послушаюсь вас. Я отнесу её.

— Нет, тебе лучше не контактировать с ним, пусть служанка сделает это.

Госпожа Дун боялась, что Чжао Мин и другие могут унижить Чжао Юэ.

— Да. Пусть я сделаю это, я буду представлять вас.

Служанка, сказав это, вошла в комнату, быстро взяла маленький флакон, почтительно поклонилась госпоже Дун и Чжао Юэ, затем вышла.

В это время маркиз Чжэньбэй также получил известие, что Су Жому жив, и в гневе смахнул всё со стола. В комнате Чжао Мин, Чжао Чжи, Янь Лян и другие не смели даже дышать, чтобы не вызвать его гнев.

— Я не мог представить, что он такой живучий. Даже встретив пиратов, он не погиб.

Цянь Су ударил по подлокотнику кресла и с ненавистью произнес. Его план был настолько идеален, но всё равно провалился.

— Говорят, он был тяжело ранен, корабль развалился, он упал в воду, но всё равно выжил.

Янь Лян посмотрел на Цянь Су, в его глазах была насмешка.

Чжао Мин усмехнулся.

— Этот ублюдок, с детства был живучим, как будто проклят, как его ни убивай, он всё равно выживает.

Маркиз Чжэньбэй закрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Мы оставили какие-нибудь следы?

— Нет.

Цянь Су уверенно покачал головой.

— Все пираты мертвы, если бы что-то было, князь Дуань уже бы пришёл сюда, а не сидел бы здесь с нами за чаем. Кроме того, я уже всё убрал, он ничего не найдёт. Даже если он догадается, что это мы, без доказательств он ничего не сможет сделать.

— Тогда что нам делать дальше?

Чжао Чжи, с тех пор как его проучили, стал вести себя смирнее и не осмеливался больше шалить.

— В министерстве обороны мы уже внедрили своих людей, в министерстве наказаний всё стабильно, для нас нет никаких потерь. Если на этот раз не удалось, то мы попробуем другой план.

Он не верил, что он бессмертен.

— Маркиз.

Снаружи раздался звонкий голос служанки, маркиз Чжэньбэй сразу узнал, что это из покоев его любимой наложницы.

— Что-то случилось с наложницей?

В последние дни её здоровье ухудшалось, врачи говорили, что если так пойдет дальше, они не смогут помочь.

— Это госпожа, она прислала служанку с пилюлей ясности ума, подаренной великим мастером Юнь Яцзы. Услышав, что наложница больна, госпожа отправила её с лекарством.

— Что?

Услышав это, маркиз Чжэньбэй изменился в лице.

— Ты говоришь, что госпожа прислала лекарство для наложницы? И это лекарство великого мастера Юнь Яцзы?

— Именно так.

Служанка снаружи кивнула и тихо сказала.

Маркиз Чжэньбэй резко встал, вышел из комнаты и строго посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Эта женщина, как она могла быть доброй?

— Да, наложница просит вас немедленно прийти.

Маркиз Чжэньбэй, услышав это, всё еще не мог поверить, но больше не медлил, быстро вышел из кабинета и направился в задние покои.

У входа в резиденцию князя Дуаня стояло несколько карет, из которых выходили люди с перевязанными руками, головами, с царапинами на лицах. Все эти молодые господа были в синяках, не кто иные, как Мо Дао и другие. За ними выходили их родители, пришедшие навестить Су Жому.

— Сообщили ли о нашем прибытии?

Герцог Хуай, выйдя из кареты, взглянул на величественную резиденцию князя Дуаня и тихо спросил.

<http://bllate.org/book/16720/1537895>